

Научная статья
УДК 81'373.2
doi: 10.17223/19986645/87/4

Общeturкские народные географические термины Кызылкумского региона

Нурлан Жакипович Мингбаев¹, Владимир Викторович Авдонин²

¹ Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова, Шымкент, Казахстан

² Университет им. Ж. Ташенова, Шымкент, Казахстан

¹ annurtas@mail.ru

² vld-55@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются общeturкские народные географические термины Кызылкумского региона, способствующие обогащению данной топонимической системы. Лексико-семантический и этимологический анализ материала позволил выявить особенности формирования топонимов, впервые описать отдельные термины, употребление сакральных числительных, цветowych прилагательных; предложить новую версию этимологии онимов с утерянной историей происхождения и затемненной семантикой, в частности полисонима Яссы.

Ключевые слова: народные географические термины, топоним, гидроним, ороним, дромоним, этнотопоним, полисоним, этимология, типологическая универсалия

Для цитирования: Мингбаев Н.Ж., Авдонин В.В. Общeturкские народные географические термины Кызылкумского региона // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2024. № 87. С. 72–90. doi: 10.17223/19986645/87/4

Original article
doi: 10.17223/19986645/87/4

Common Turkic folk geographical terms of the Kyzylkum region

Nurlan Zh. Mingbaev¹, Vladimir V. Avdonin²

¹ South Kazakhstan University, Shymkent, Kazakhstan

² Tashenev University, Shymkent, Kazakhstan

¹ annurtas@mail.ru

² vld-55@yandex.ru

Abstract. The article deals with the general Turkic toponymy of the Kyzylkum region, in particular, the folk geographical terms present in the topography of this territory. Despite the harsh climatic conditions of the desert, this territory has been developed by man since ancient times, which proves the presence of historical toponyms and ethnonyms. The toponymy of the region is characterized by the active participation of various folk geographical terms in the structure of landscape names.

Folk geographic terms *kum, tau, bulak, kol, sai, aryk, kudyk, suat, ozen, keshu, oi, boget, ashy, kesik*, and others were an inexhaustible source for designating orographic, hydrographic and other objects. The richness and diversity of the region's toponymic system was directly related to the economic activities of its original inhabitants. Transhumance of the desert natives required a detailed knowledge of the features of the physical and geographical structure of their own habitat, taking into account the natural and climatic conditions and landscape specifics of the entire territory of animal pasturing, i.e. deserts, mountains, rivers, lakes, springs, watering holes, fords and crossings, as well as the exact language designation of these objects. Thus, economic activity contributed to the fact that a nomadic tribe knew its territory thoroughly, down to small objects, and created a developed toponymic system. The collected toponymic material is considered in the lexical-semantic, etymological and linguo-geographical aspects in order to identify specific units that are generally characteristic of common Turkic folk geographical terms. In the process of studying a number of oronyms, hydronyms, dromonyms, geophonyms, it was established that, in this territory, despite the flatness of the terrain, there were many oronyms with components *tau* (mountain), *tobe* (hill). In addition, contrary to logic, a significant number of hydronyms was found in the desert with components, *kudyk* (well), *suat* (place of watering hole), *bulak* (spring). The term *kesik*, literally "cut", which was used to designate barchans with sharp, as if cut edges that one can meet in the sandy desert, was described for the first time. Also, common Turkic structural formations were identified that arose according to the type: numeral + term. The use of sacred numerals in the structure of toponyms with folk geographical terms denoting the conditional meaning of plurality was established. In the etymological aspect, special attention was paid to the consideration of the dromonym *Yassykeshu*, which correlates with the name of the medieval polysonym *Yassy*, an important city on the segment of the Great Silk Road passing through Kyzylkum. Its scientific etymology has not yet received a positive decision. A substantiated etymology was proposed, which allows to clarify the lost history of origin and the obscured semantics of the polysonym *Yassy*.

Keywords: folk geographical terms, toponym, hydronym, oronym, dromonym, ethnonym, polysonym, etymology, typological universality

For citation: Mingbaev, N.Zh. & Avdonin, V.V. (2024) Common Turkic folk geographical terms of the Kyzylkum region. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 87. pp. 72–90. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/87/4

Под термином «Кызылкумы» понимается пустыня в Туранской низменности с особым физико-географическим строением, локализованная в междуречье рек Сырдарья и Амударья на площади около 300 тысяч квадратных километров. В политико-административном отношении эта пустыня охватывает частично территории Узбекистана, Туркменистана и южные районы Казахстана.

Общие сведения о Кызылкумах имеются у древних китайских и русских путешественников, в заметках арабских писателей и ученых. Научный интерес к топонимии региона возникает только во второй половине XX в. Одной из первых стала работа Р.Л. Югая [1], посвященная истории развития географических и картографических представлений о Кызылкумах. В этот период активизируются региональные исследования топонимической системы Узбекистана, среди которых отметим диссертацию Т. Нафасова «То-

понимы Кашкадарьинской области» [2]. Т. Нафасовым также издан толковый словарь топонимов южных районов Узбекистана [3]. Вызывают интерес работы Л. Каримовой «Топонимы в североузбекских говорах» [4] и Я. Хужамбердиева «Историко-этимологическое исследование топонимики Сурхандарьинской области Узбекской ССР» [5], написанные в историко-лингвистическом аспекте. К. Хуррамову [6] принадлежит ценное исследование узбекских народных географических терминов, также следует отметить работу С.Н. Найимова [7], в которой рассматриваются ойконимы Бухарской области Узбекистана. Ш.С. Камолиддин изучает древнетюркскую топонимию Средней Азии, используя данные средневековых источников на арабском, персидском, тюркском и других языках. В контексте рассматриваемой проблемы интерес представляет раздел монографии указанного автора, посвященный Хорезму, где описываются отдельные тюркские народные географические термины [8. С. 75–77]. И все же приходится констатировать недостаточность систематических исследований топонимии Кызылкумов.

Народные географические термины¹, созданные языковым творчеством жителей той или иной территории, отражают разнообразие и богатство природного ландшафта. Являясь результатом языковой деятельности аборигенного населения, эта лексика красочно описывает и фиксирует природные особенности среды обитания. Специфика хозяйственной деятельности народа служит стимулирующим фактором данного процесса. В этом плане особое место принадлежит казахскому языку. Древний кочевой уклад жизни казахов, связанный с отгонным животноводством, имел место вплоть до середины XX в. Исторические условия, среда обитания и неизбежность традиций способствовали длительной сохранности их исконного образа жизни, поэтому потребность в знании физико-географических особенностей пастбищных угодий способствовала постоянному обогащению народной географической терминологии в казахском языке. В результате данная лексика стала играть важную роль в общем процессе топообразования.

Указанная особенность тюрко-монгольской топонимии была отмечена учеными, специалистами в области ономастики. В частности, А.В. Суперанская пишет: «Древнейший тип племенных названий – топонимический. При кочевом образе жизни владения каждого племени не имели точных границ и отделялись друг от друга нейтральной, незанятой территорией. Кочевой образ жизни не означает хаотического и бесконечного передвижения с места на место. При благоприятных условиях жизни племя постоянно кочует по той же самой территории, и передвижения его определяются сезонной сменой растительности (пастбища для скота, съедобные плоды для питания людей) и сезонными перемещениями животных (объект охоты и рыбной ловли). Специфика добывания средств существования способствует тому, что кочевое племя досконально знает свою территорию, вплоть до мелких

---

¹ Общетюркские географические термины переданы кириллическим письмом казахского языка.

урочищ, и владеет развитой топонимической системой, в которой представлены все природно-физические названия, но почти нет ойконимов (названий поселений)» [9. С. 74]. Аналогичные особенности в топонимии других регионов отмечали Э.М. Мурзаев [10] и В.А. Казакевич [11].

Описываемый регион характеризуется значительным количеством оронимов, обозначающих орографические объекты. В «Географическом энциклопедическом словаре» [12] констатируется равнинность территории Кызылкумов, однако здесь имеются горы, возвышенности, холмы, впадины, которые получили свое языковое обозначение. По этой причине в процессе исследования было выявлено много орографических названий.

Народные географические термины в структуре оронимов отражают физико-географические особенности, поэтому здесь отмечена частотность орографических номенов *тау* 'гора', *тобе* 'холм': Бұқантау, Қулджықтау, Әуминзитау, Мұрынтау, Тамдытау, Ақтау, Жетімтау, Сұлтанувайстау, Дәуқызтау, Керегетау, Балпантау; Жусантөбе, Қаратөбе, Қоңыртөбе, Көктөбе, Жолайтөбеи т.п. Явление данного порядка в топонимии возникает, вероятно, в связи с закономерностью негативности в топонимике, о чем писал В.А. Никонов [13. С. 38].

Термин *тау* (каз. 'гора') широко представлен в структуре тюркских топонимов в различных фонетических вариантах: *тоғ* (узб.), *тоо* (кирг.), *тыя* (алт.), *тав* (ногайск.), в огузских диалектах тюркских языков – *даг* и т.п. Также в Центральной Азии выявлены оронимы с компонентом *төбе* 'холм' в фонологических разновидностях: *тепа*, *тепе*, *дебе*, *добо*, *тюбя*. В изучаемом регионе также встречаются названия орографических объектов, в структуре которых есть термины *жар* 'обрыв': *Ақжар*; *ой* 'впадина': *Қызыллой*, *Батырой*.

В процессе рассмотрения народных географических терминов выявлен единственный в своем роде компонент *кесік* в структуре оронима, который обозначает 'резаный, объект с острыми краями'. По сообщениям информантов, данный топоформант в структуре имени собственного *Қызылкесік* возник для обозначения природного явления именно в песчаной местности. Известно, что в пустыне есть территории с движущимися песками. Ветра, которые довольно часто и сильно здесь дуют, перемещают пески и придают барханам специфическую форму. В результате возникают барханы с резко обозначенными краями, как будто срезанные чем-то острым. Подобные барханы в среде исконного населения Кызылкумов обозначили термином *кесік*. По версии информанта Ералы Арапбаева, около населенного пункта *Қызылкесік* были песчаные барханы, которые имели острые края, словно искусственно срезанные.

Известно, что в тюркской топонимической системе широко представлена словообразовательная модель такого типа: цветочное прилагательное + народный географический термин. Для названий орографических и гидрографических объектов Кызылкумов также характерна указанная форма. Ча-

сто встречаются сочетания цветowych прилагательных в структуре топонимов: *қызыл* ‘красный’, *қара* ‘черный’, *сары* ‘желтый’, *ақ* ‘белый’, *қоңыр* ‘коричневый’, *боз* ‘серый’, *көк* ‘зеленый’, *көгал* ‘зеленеющий’.

Особенность физико-географических условий, а именно красноватая окраска местных песков, находит отражение во множестве названий, в структуре которых выделяется цветовой прилагательное каз. *қызыл*//узб. *қизил* ‘красный’ + топокомпонент. По этой причине цветовой прилагательное *қызыл* ‘красный’ в сочетании с детализирующим термином является доминантной формой в топообразовании изучаемого региона. Примерами могут служить названия объектов: *Қызылтау* ‘гора’, *Қызылтөбе* ‘холм’, *Қызылой* ‘впадина’, *Қызылжар* ‘обрыв’, *Қызылкесік* ‘бархан с резаным краем’, *Қызылбұлақ* ‘родник’, *Қызылрабат* ‘караван-сарай’, *Қызылтам* ‘дом’, *Қызылүй* ‘дом’, *Қызылқақ* ‘луза’, *Қызылқұдық* ‘колодец’, *Қызылжалды* ‘грива’ и т.д. Распространенность сочетаний «цветовой прилагательное *қызыл* ‘красный’ + детализирующий термин» служит подтверждением обозначенного выше тезиса (для большей наглядности кроме оронимов и гидронимов здесь приведены и другие типы топонимов).

Наряду с компонентом *қызыл* ‘красный’ в структуре онимов встречаются и другие цветowych прилагательные: *қоңыр* ‘коричневый’ – *Қоңыртөбе* ‘коричневый холм’ (цветовой прилагательное *қоңыр* в данном случае обозначает песчаные холмы с темноватой растительностью на вершине); *боз* ‘серый’ – *Бозтау*; *қара* ‘черный’ – *Қаратөбе*; *көк* ‘зеленый’ – *Көктөбе*; *сары* ‘желтый’ – *Сарыжал*.

В регионе встречается название *Көкаяз*. На первый взгляд здесь употребляется цветовой прилагательное *көк* ‘зеленый’. Однако, по сообщениям информантов, в данном случае имя урочища и населенного пункта даны в связи с тем, что здесь зимой бывают сильные морозы. В толковом словаре казахского языка зафиксировано слово *аяз* в значении «мороз до посинения» [14. Т. 1. С. 62].

Природными особенностями региона, описанными нами, обусловлены и частотность форманта каз. *құм*//узб. *қум* ‘песок’, который наблюдается в составе тюркских топонимов *Қарақум*, *Акқум*, *Жаманқұм*. Во впадине *Мынбұлақ* встречается *Мойынқұм*, в Джамбульской области Казахстана, в восточной части пустыни *Бетпак дала* также есть собственное *Мойынқұм*. Следует обратить внимание на то, что в тюркской топонимии названия, образованные цветowym прилагательным с участием народного географического термина *құм* ‘песок’, *Қызылқум*, *Қарақум*, *Сарықум*, *Акқум* обозначают крупные природные объекты и относятся к разряду макротопонимов.

Кроме цветowych прилагательных, в составе онимов Кызылкумов употребляется разнообразная соматическая лексика, т.е. названия частей тела человека и животных. Например: *бел* ‘спина’, *мурын* ‘нос’, *аяқ* ‘нога’, *жал* ‘грива’, *мойын* ‘шея’, *төс* ‘грудь, грудинка’, *емшек* ‘женский орган – грудь’, *тұмсық* ‘клюв’. Данная лексика прослеживается в структуре топонимов: *Бесбел*, *Мурынтау*, *Аяқаятпа*, *Сарыжал*, *Мойынқұм*, *Төсбұлақ*, *Қыземшек*, *Құстұмсық*.

В этом ряду выделяется ороним *Сарыбел* с компонентом *бел*, который можно отнести к разряду макротопонимов. Данная крупная гряда возвышенностей находится в Навоийской области Узбекистана и имеет протяженность несколько десятков километров. Объект начинается от населенного пункта *Сыркүдык*, далее пролегает до поселения *Нурпейіскүдык*, где его называют *Улкен Сарыбел* – ‘Большой Сарыбел’. Другой отрезок возвышенности, который тянется от фермы *Пахтакор* до колодца *Мұхаметжан* и далее до *Пиреке*, называют *Кіші Сарыбел* – ‘Малый Сарыбел’. Использование одного термина *бел* для обозначения объектов Большой и Малый *Сарыбел* привело к возникновению парного названия макрообъекта.

Достаточно широко представленные в общeturкской топонимии Центральной Азии соматические термины рассеяны в различных в языковом отношении топонимических системах. К примеру, *Өркештам* – населенный пункт и название перевала в Киргизии, *Түлкібас* – в Южном Казахстане, *Түйемойын* – в Ташкентской области Узбекистана, *Түйебоғаз* – в Каракалпакии, однако в рассматриваемом регионе они характеризуются особой скупченностью.

Значительный пласт топонимии Кызылкумов составляют гидронимы, т.е. названия гидрографических объектов. В структуре этих имен наблюдаем соответствующие народные географические термины: *күдук* ‘колодец’, *булак* ‘родник’, *кол* ‘озеро’, *кариз* ‘подземный рукотворный источник’. Особого внимания заслуживает факт широкого распространения компонента *күдук* в структуре гидронимов. К примеру, в регионе насчитывается 316 водных объектов, названия которых образуются с народным географическим термином *күдук*. Поскольку колодцы в безводной пустыне были жизненно важны для обитателей такой территории, то около них появлялись населенные пункты. В этом случае название колодца подменяло имя населенного пункта, т.е. наблюдалась трансонимизация: гидроним → ойконим [15. С. 85].

Явление трансонимизации по указанному типу широко представлено в топонимии Узбекистана. Названия ряда водных источников трансформируются в имена населенных пунктов: *Зерафшан* (река) → *Зерафшан* (город), *Ангрен* (река) → *Ангрен* (город), *Ахангаран* (река) → *Ахангаран* (город), *Чирчик* (река) → *Чирчик* (город), *Бозсу* (канал) → *Бозсу* (нас. пункт), *Сурхандарья* (река) → *Сурхандаринская область*, *Кашкадарья* (река) → *Кашкадаринская область*, *Сырдарья* (река) → *Сырдарья* (город) и т.п.

В силу природных условий в изучаемом регионе возникла еще одна особенность номинации гидронимов. Сооружение источника воды в пустынной местности было жизненной необходимостью и становилось значимым событием. В связи с этим искусственные гидрографические объекты часто получали имя своего создателя. В итоге широкое распространение получили антропогидронимы, структурные части которых представлены в форме антропоним + гидронимический термин *күдык*: *Кенбай күдыгы*, *Қалмұрат қазған*, *Сарбай қаздырған күдык*, *Сарбай қазған мұнара*, *Мұхамеджан күдыгы*, *Бұзаубай күдыгы*, *Мүсреп күдыгы*, *Мунайлы күдыгы* и т.п.

Однако отмечены и названия водных объектов, которые формируются под влиянием других факторов: *Атқұдық* букв. 'лошадиный колодец' (название колодца возникло в связи с наличием поблизости коневодческой фермы), *Бесқұдық* 'пять колодцев', *Талдықұдық* 'ивовый колодец', *Қызылқұдық* 'красный колодец', *Жаңа қазған құдық* 'вновь выкопанный колодец', *Қосқұдық* 'пара колодцев', *Жусантөбе құдығы* 'колодец на вершине Жусантөбе', *Өгізқұдық* 'воловий колодец', *Аққұдық* 'белый колодец', *Аяққұдық* 'колодец у подножия возвышенности', *Суірқұдық* 'коровий колодец', *Құлқұдық* 'колодец, выкопанный рабом', *Кариз* 'рукотворный подземный водный источник'.

Как видим, в Кызылкумах много водных объектов рукотворного происхождения и, соответственно, и их названий. В небольшом количестве встречаются также источники естественно-природного происхождения. К названиям указанной малочисленной группы относятся гидронимы *Құлқұдық бұлағы* 'родник поблизости от искусственного объекта', *Коккол* 'синее озеро', *Айдынбұлақ* 'прозрачный родник', *Мыңбулақ* 'тысяча родников'.

Сложность физико-географических условий Кызылкумов, а именно недостаточность пресных водных источников, вынуждала местное население использовать даже солонатовую воду. Об этом свидетельствует довольно значительная группа названий с компонентом *ащы* – 'источник с солонатовой, соленой водой', т.е. здесь реализуется значение «непригодный к питью». Очевидно, что особенность физико-географических условий региона способствует распространению и частотности народного географического термина *ащы* в структуре целого ряда следующих гидронимов: *Бесащықұдық*, *Ащықұдық*, *Жылманащықұдық*, *Итащықұдық*, *Ащыбоза*, *Мүйтенбайащы*, *Қоспанащы құдығы*, *Сәдыращы құдығы*, *Сұлтанащы құдығы*, *Байназаращы құдығы*, *Ащы қамысты құдығы*, *Перімащы құдығы*, *Қосайащы құдығы*, *Амантайащы құдығы*, *Ащыбұлақ*, *Нысанбайащы*, *Нуржауащы*, *Алтыащы*, *Назарбекащы*, *Елемесащы*, *Құлшаращы*, *Жаманащы*, *Орынащы*, *Якудаащы*, *Нуриащы*, *Өзбекбайащы*, *Мұраталыащы*, *Аянащы*, *Атымбайащы*, *Әшірбекащы*, *Үшащы*, *Шарапащы*, *Байымбетащы*.

Особая потребность в воде вынуждала создателей топонимической системы обозначать даже малые и плохо приспособленные для питья источники. Это явление возникает в связи с необходимостью накопления информации об особенностях водных объектов в местах обитания. Данные важные сведения передавались из поколения в поколение. Свидетельством такой традиции является распространение географического термина *қақ* в структуре гидронимов: *Тайлаққақ*, *Құлланқақ*, *Қызылқақ*, *Асауқақ*, *Бесқақ*, *Нұрмұратқақ*, *Қақата*, *Мектепқақ*, *Жұлдызқақ*, *Боқайқақ*, *Қаққыс*, *Убисқақ*, *Борқақ*, *Бұянқақ*.

Слово *қақ* отмечено в толковом словаре казахского языка: «Қақ существ. – 'источник воды, возникший в процессе оттаивания осадков и талых вод'» [14. Т. 2. С. 22]. Э.М. Мурзаев пишет: «Қақ – яма для сбора атмосферных вод – дождевых или талых снеговых (туркм.). Кирг. как – углубление», яма, где задерживается дождевая вода, «болотце в низине», алт. –

«суша», «твердый грунт», «сухая почва»; казах. «мелкое, маленькое, плоское озерко, как правило, пересыхающее»; ср. калм. хаг – «грязь»; халхаломг. хаг, хак – «солончак», «высохшее солончаковое болото», «солончаковая грязь» [16. С. 242]. В древнетюркском словаре также имеется пояснение этого слова: «*qaq* – «лужа», «стоячая вода» [17. С. 422].

Среди топонимов региона интерес представляют названия, образованные с участием числительных. В тюркских языках в состав топонимов часто входят числительные три, пять, семь, сорок, сто, тысяча, которые обладают дополнительным значением условного множества. Структура подобных топонимов представлена в форме: числительное + соответствующий топоформант. К примеру, *Мыңбұлақ* ‘тысяча родников’, *Мыңиұқыр* ‘тысяча впадин’, *Үшқұдық* ‘три колодца’ в Кызылкумах. В других близлежащих регионах встречаются топонимы: *Мыңарал* ‘тысяча островов’, *Мыңтөбе* ‘тысяча холмов’, *Жетысай* ‘семь саев’, *Жетысу* ‘семь рек’, *Қырқкөпе* ‘сорок мазанок’, *Үштам* ‘три домика’, *Үштөбе* ‘три холма’ и т.п., которые возникли по указанному типу топообразования.

Следует обратить внимание на частое употребление в Кызылкумах числительного *бес* ‘пять’ в структуре онимов: *Бесапан* ‘пять углублений’ (отметим, что слово *апан* имеет также значение ‘логово волков’); *Бесқұдық* ‘пять колодцев’, *Бесағаш* ‘пять деревьев’, *Бесбел* ‘пять спин’ – здесь слово *спина* употребляется в метафорическом значении ‘продолговатая возвышенность’.

Интересно, что условное множество могут обозначать топонимы, в структуре которых нет числительного. В Кызылкумах встречается ороним *Тасорман*, где слово *орман* ‘лес’ в составе сложного имени передает значение ‘бесчисленное множество’, т.е. *Тасорман* буквально означает ‘каменный лес’.

Среди рассматриваемых онимов выделяется особая группа имен – это дромонимы. По мнению Н.В. Подольской, они именуют «любые пути сообщений: наземные, водные, подземные, воздушные» [18. С. 57]. Наличие в Кызылкумах караванных путей не вызывает вопросов, поскольку об их существовании известно с древности. Здесь эти дромонимы зачастую образуются при участии форманта *жол* ‘дорога, путь’. Примерами могут служить: *Кәріжол* ‘старая дорога’; *Сауранбайдың жолы* ‘дорога Сауранбая’; *Арба қалған жол* ‘дорога, на которой осталась арба’; *Жаужолы* ‘вражеская дорога’; *Маяжолы* ‘дорога верблюдицы’; *Қаиқыңжолы* ‘дорога беженцев’; *Кәмір төккен жол* ‘дорога, по краю которой было выкопано углубление и засыпано углем’ (в свое время таким способом отмечали межгосударственные и другие границы).

Следует особо упомянуть *Ұлы жібек жолы* ‘Великий шелковый путь’ (ВШП), который на протяжении многих веков служил трансконтинентальной связующей магистралью между рядом государств. Значительная часть ВШП пролегла по рассматриваемому региону. Маршрут проходил от Самарканда к Нурате и далее к Чардаре – реке Арысь – Фарабу (Отрару) – Яссы (Туркестану) и т.д.

Дромоним *Яссыкешу//Яссыкечув* (название брода в Кызылкумах, находящегося на этом отрезке ВШП) представляется очень интересным с точки зрения его происхождения. Он образуется вследствие сочетания народного географического термина *кешу//кечув* 'брод' и названия древнего города *Яссы*, поэтому целесообразным представляется рассмотрение структуры сложного имени *Яссыкушу//Яссыкечув*. О втором компоненте имени Э.М. Мурзаев в «Словаре народных географических терминов» пишет: «...термин *кешу//кечув* 'брод': *кечид* – 'брод', 'проход', 'перевал', 'переправа' (азерб.). Ср. алт. *кечу* – 'переправа', башк. *кисеу*, каз. *кешу*, кирг. *кечуу*, татар. *кичу*, тув. *кежиг* – 'брод', 'переправа', туркм. *гечид* – 'проход', 'переезд', 'переправа', узб. *кечик*, хакас. *кичиг* – 'переправа', 'брод', др.-тюрк. *кечиш* – 'переходить', 'переправа', 'мост' [16. С. 272]. Ниже Э.М. Мурзаев приводит и другие фонетические варианты: *кичу* – 'брод' (татар., башк.). Ср. хакас. *кичиг* – 'брод', 'проход', 'переправа', турец. *geşit* – 'брод', 'тропинка', 'ущелье', 'горный проход', 'перелет птиц'. Из турец. в болг. диал. *гечит* – 'брод', 'путь через труднопроходимое место' [16. С. 275]. Приведенные автором словаря значения термина *кешу* в различных языках 'перевал', 'переезд', 'мост', 'тропинка', 'ущелье', 'горный проход', 'перелет птиц', 'путь через труднопроходимое место' свидетельствуют о расширении его семантического поля.

О.Т. Молчанова в работе «Топонимический словарь Горного Алтая» отмечает реку Ат-Кечу на Алтае и населенные пункты Ак-Кежиг и Дашттыг-Кежиг в Туве и придерживается более конкретного значения термина «*кечу* – 'переправа, брод'; др.-тюрк. *кечуг* – 'брод, переправа' [19. С. 219].

Далее необходимо подробно рассмотреть первый компонент дромонима *Яссыкешу//Яссыкечув*, а именно этимологию названия *Яссы*, широко представленного на территории Евразии. Полисоним *Яссы* (современный город Туркестан, Казахстан) возник в древности. Проблема происхождения имени до настоящего времени не нашла однозначного решения. Однако имеются объективные основания утверждать, что название возникло в процессе трансимизации от этнического термина *аз//ас*. Доказательством такого предположения служит закономерность типологической универсалии в этнонимии, которую впервые обозначил Н.Я. Марр [20. С. 219]. Он считал, что племенные названия как таковые, и простые, и составные, являлись непосредственно словами, означавшими понятие 'человек', т.е. конкретный человек, член определенного племени. Вывод ученого основан на наблюдении распространенного этнического форманта *-ен* в значении 'человек'. Явление типологической универсалии в этнонимии отметили известные советские этнографы Д.Е. Еремеев, [21. С. 133], Г.Г. Стратанович [22. С. 54], Я.В. Чеснов [23. С. 48]. М.В. Кроков предложил решение проблемы исторической типологии этнических самоназваний в связи с «этническим самосознанием», и ему удалось сформулировать это явление как закономерность [24. С. 7]. Однако не были описаны все формы ее проявления и не находил ре-

шения важный вопрос, а именно материальное языковое выражение семантики этнонимов ‘человек’, ‘люди’. Предпринятое исследование названной проблемы позволило более полноценно описать явление типологической универсалии в этнонимии, выявить ряд форм проявления данной закономерности, определить материальное языковое выражение семантики этнонимов ‘человек’, ‘люди’. Значимым достижением является установление ряда закономерностей номинации этнических имен [25. С. 40–68].

Определение языковых фактов, несущих универсальную семантику ‘человек’, стало бы завершающим звеном в процессе поиска научной этимологии этнонимов с затемненной этимологией и утерянной семантикой. В процессе рассмотрения онимов со значением ‘человек’ нам удалось выявить этническое имя *аз//ас* с указанной семантикой и установить соответствующее языковое материальное выражение семантики, помимо отмеченного Н.Я. Марром форманта *ен*, т.е. *аз//ас* наряду с *ен* обладает типологически универсальной семантикой ‘человек’ и является языковым выражением данного значения.

М.М. Маковский отметил значения имени *аз//ас*: ‘высший человек’, ‘бог’ [26. С. 56]. В древнетюркских памятниках письменности зафиксировано расширение основной семантики рассматриваемого онима и появление таких значений, как ‘высший человек’, ‘муж’, ‘воин’, ‘герой’. Эти факты свидетельствуют в пользу обоснованности нашего предположения о том, что *аз//ас* является этнонимом, который обладает типологически универсальной семантикой ‘человек’, ‘высший человек’, тем самым выступает в качестве материального языкового выражения указанного значения. Развитие языка предопределило расширение основной типологически универсальной семантики этнонима *аз//ас* ‘человек’, ‘люди’. В результате появляются варианты: ‘высший человек’, ‘бог’, ‘божество’, ‘воин’, ‘муж’, ‘мужчина’, ‘хозяин’, ‘хозяин огня’, ‘господин’.

В древнетюркском словаре и древнетюркских письменных памятниках слово *аз* зафиксировано как этноним: «азы, азский народ» [17. С. 72]. В письменном памятнике в честь Куль-тегина есть такие строки: «Чтобы (эта) страна <...> находящаяся во власти наших предков, не была <...> без правителя, мы устроили народ Азов» [27. С. 40]. В этом же памятнике в аналогичном контексте, где говорится о приведении стран и земель «в порядок», читаем о «народе Аз-Киргизов». И далее в описании сражений наименование народа *аз* встречается несколько раз: «Азов я прогнал назад»; «(Тогда) народ Азов стал нам врагом... Там народ Азов был истреблен»; «Кюль-Тегин сел верхом на бурого коня Азов (взятого им у Азов)» [27. С. 51, 52].

В памятнике Тоньюкука при описании похода на киргизов также содержатся сведения об этнической группе *азов*: «Когда я услышал, что дорога на Кёгман (только) одна и она завалена (снегом), я сказал: не годится, если идти этим путем... Я искал знатока той местности и нашел человека из степных азов» [27. С. 119]. Среди прочих переводов орхонских надписей имеется интересное переложение данного памятника ритмизированной прозой, где в цитируемом фрагменте возникают определенные коннотации:

125. ...я искал проводника

126. [и] нашел мужа (воина) из степных азов.

127. «Я сам, моя земля азов» [27. С. 163].

Отрывок из вышеприведенного источника «[и] нашел мужа [воина] из степных азов» представляет особую ценность, поскольку выражение «нашел мужа» в значении ‘воина’ свидетельствует о появлении синонимического ряда рассматриваемого этнического имени *аз* ‘человек’, т.е. возникают варианты ‘высший человек’, ‘муж’, ‘воин’, ‘герой’ и т.п. Кроме того, сочетание «степные азы» предполагает существование и горных азов.

Таким образом, *аз//ас* в качестве этнического термина встречается в древнетюркском языке с глубокой древности. Интенсивные контакты народов Евразийского континента издавна способствовали проникновению данного этнического термина в индоевропейские и другие языки в значении «высший», «высший человек» уже в качестве теонима. Об этом свидетельствуют выводы М.М. Маковского, который выделяет «гетероморфный узел» древних лексем, т.е. сочетания гласного с согласным *ас* в значении ‘высший’, в частности указывает на значение «др.-семитское *ass* ‘божество’» [26. С. 56]. По мнению ученого, «слово-символ» *ас* представляет сакральную формулу, выступая в разносистемных языках как теоним, и это закономерно, так как на определенной стадии развития человеческой цивилизации под влиянием явления антропоморфизма бог подразумевался в качестве «высшего человека».

Материалы энциклопедического издания «Мифы народов мира» служат подтверждением обоснованности указанного тезиса и наших построений: «Аза – в мифологии ингушей и чеченцев богиня, дочь Солнца, покровительница всего живого» [28. Т. 1. С. 41]; «Асс – в мифологии лакцев божество грома и молнии» [28. Т. 1. С. 96]; «Асы – в скандинавской мифологии основная группа богов, возглавляемая Одинем (отцом большинства асов). <...> Включение слова «асы» в собственные имена у различных германских племен и упоминание Иорданом культа асов у готов свидетельствует об общегерманском распространении представления об асах до принятия германцами христианства. В ряде средневековых источников (в «Прологе» к «Младшей Эдде», в «Саге об Инглингах») рассказывается о происхождении асов из Азии» [28. Т. 1. С. 99]. Данный процесс еще с древности имел место в силу активных культурных и языковых контактов различных народов в результате этнографического взаимообмена, взаимопроникновения и взаимодействия лексических единиц.

Как видим, под влиянием экстралингвистических факторов осуществляется процесс трансонимизации, прослеживается перенос этноним → топоним или этноним → теоним, т.е. этническое имя *аз//ас* преобразовывается в теоним или же в этнопоним. Также наблюдается трансформация этнического термина в этноморфему *-аз//ас*. Анализ теонимов, этнопонимов, в том числе и этноморфемы *-аз//ас* в разносистемных языках, показывает, что в этих случаях универсальная семантика ‘человек’, ‘люди’, ‘высший человек’, ‘бог’ не теряется.

Таким образом, древнетюркские письменные памятники свидетельствуют, что рассматриваемое нами название этнической группы *аз//ас* было именем крупного этнического объединения, которое испокон веков обитало на территории Центральной Азии, поэтому с наибольшей вероятностью можно говорить о тюркском происхождении этнонима *аз//ас*.

Как было отмечено выше, наблюдается трансформация этнического имени *аз//ас* в этноморфему *-аз//ас*, которая функционирует в качестве ядерного компонента в составе древних казахских патронимов, генонимов, этнонимов: *Тотас, Шуаиш (Шуас), Қоралас, Буйдас, Жаньыс (Жанас), Мырзатаз, Андас, Қуяс, Айбас, Қаржас, Ақтас, Қожас, Құдас, Саббас, Тиес, Андас, Отырас, Қараманас, Қарақас, Тоқас, Саббас, Саббас, Қаз, Құдас, Бұғаз, Жаппас, Қояс, Құлтас, Жарас, Қожас, Борас, Қуяс, Арас, Сарбас, Боқас, Қожас, Тоғас, Таз*.

Отдельную группу составляют этнические имена, в составе которых этноморфема *-аз//ас* представлена в начале или в середине слова: *Азай//Асай, Аспан, Асан, Сасай, Сасбоқа*. Этноморфема *-аз//ас* в фонетических вариантах встречается в структуре этнонимов, упоминаемых в древних памятниках письменности. Это *Қоралас//Хорулас, Чиназ//Шынас, Икирас*, а также *Талос, Телес, Тардуш*.

В плане наших построений и аргументации выдвинутых положений с лингвистической точки зрения представляет интерес наличие в казахском языке прилагательного *аз*. В толковом словаре казахского языка отмечено, что: «*аз* выступает в значениях ‘уважаемый’, ‘почитаемый’, ‘заслуженный человек’» [14. Т. 1. С. 67]. Исходя из контекста, когда читаем сочетания *Әз Жанибек, Әз Тәуке, Әз Тәңірі* в казахском языке, наблюдаем употребление исконного значения прилагательного *аз* ‘высший’, которое со временем обретает синонимический ряд: ‘уважаемый’, ‘почитаемый’, ‘заслуженный человек’. По нашему мнению, такой процесс согласуется с вышеприведенным замечанием М. Маковского, который констатирует значение ‘высший’ применительно к имени *аз//ас*. Поэтому можно утверждать, что *аз* – продукт адъективации, когда имя собственное, точнее, этническое имя *аз//ас*, преобразуется в прилагательное в фонетическом варианте *аз*.

Однако под влиянием арабской экспансии и исламской культуры родилось и продолжает существовать ошибочное мнение об арабском происхождении прилагательного *аз* [14. Т. 1. С. 67]. Исторические сведения свидетельствуют о происхождении лексемы *аз//аз* в значении ‘высший человек’ в ранний период, однозначно еще до проникновения ислама в Центральную Азию. В казахском языке слово *аз* ‘высший’ в форме эпитета обрело значения: ‘уважаемый’, ‘заслуженный’, ‘великий’, ‘мудрый’, ‘предсказующий’. Как видим, процесс адъективации имени существительного *аз//ас* связан с традицией казахского народа присваивать заслуженным людям, общественным и государственным деятелям данный эпитет-титул. Об этом писал Ч. Валиханов: «По преданиям известно, что Жанибек был государь мудрый [аз], вот отчего киргизы называют его не иначе, как с эпитетом Аз [Жанибек]

[29. Т. 2. С. 160, 161]. Следует отметить, что в казахском именнике встречается личное имя *Азберген* ‘мудроданный’.

Заслуживает внимания *Әз Тәңрі (Аз Тенгри)* ‘великое небо’. С одной стороны, оно является несомненным свидетельством тюркского происхождения эпитета и теонима, с другой – указывает на доисламский период появления семантики сочетания: ‘высший человек’, далее ‘высокое, высшее Тенгри’. Следовательно, мы располагаем доказательством исконно тюркского происхождения прилагательного, что исключает вариант арабских корней слова *аз*.

Таким образом, древние письменные памятники свидетельствуют, что этническое название *аз//ас* имеет тюркское происхождение и этноним обладает универсальным значением ‘человек’. В данном случае исключительно важным представляется редкий факт полного соответствия содержания и формы, т.е. типологически универсальное содержание ‘человек’ этнического имени *аз//ас* находит свое материальное языковое воплощение в форме *аз//ас*.

В работах целого ряда известных исследователей отмечается широкое распространение этнического термина *аз//ас* в Центральной Азии и Сибири уже в качестве этнопонима. Б.Х. Кармышева констатирует факт расселения *ас* на территории Узбекистана [30. С. 19]. Р.Г. Кузеев пишет: «Этноним *ас* закреплён в топонимии Узбекистана, в особенности Хорезма <...> а также на обширной территории от Алтая до Урала» [31. С. 120]. По мнению Л.С. Толстовой, этноним *ас* тождествен этнониму *алан*: «К названию асов, т.е. тех же аланов, восходит родовой этноним *асс* (род узбекского племени кипчак в Хорезме) и целый ряд фиксируемых там же топонимов (*Асс-Хорезм, Шах-абад; Ишбай-ас-Хорезм, Ново-Ургенч; Ас, Хусин-ас-Хорезм, Янги-арык*)» [32. С. 6]. В.В. Бартольд особо подчеркивает этническое значение термина *аз* и отмечает наличие азов в Сибири: «Возможно, что «енисейские остяки», подобно самоедам, занимали некогда гораздо более обширную территорию, чем теперь, и что к этому племени принадлежали *Азы* орхонских надписей» [33. С. 26]. В.А. Никонов отметил, что *ясы* происходит от имени *алан* [34. С. 494].

Очевидно, что племенное объединение *азов* стало важной составляющей многих современных тюркских народов, оставив заметный след в топонимике. Об этом свидетельствуют «Списки населенных мест Узбекской ССР и Таджикской АССР» [35]. Здесь зафиксированы названия кишлаков *Астене, Асау, Ас-Бай, Асланбай, Асбия, Ас* и др. Следует отметить, что в процессе трансимизации этноним *аз//ас* преобразуется в топоним (полисоним), поэтому наблюдается широкое распространение данного этнического термина в составе этнопонимов.

Анализ собранного материала позволяет сделать заключение, что установлено тюркское происхождение этнического имени *аз//ас* и определено исконное значение ‘высший человек’, представленного в топонимии евразийского пространства. Кроме того, рассмотрение первой части сложного имени, т.е. дромонима *Яссыкешу//Яссыкечув*, дало возможность предложить обоснованную версию этимологии полисонима *Яссы*.

Обобщая вышеизложенные соображения, обозначим следующие результаты проведенного этимологического анализа этнического имени *аз//ас*: 1) полисоним *Яссы* возникает в процессе трансонимизации от этнического термина *аз*; 2) этнический термин *аз* тюркского происхождения обладает типологически универсальным значением ‘человек’; 3) установлено, что этнический термин *аз//ас* в процессе трансонимизации выступает в качестве теонимов и этнотопонимов; 4) этнический термин с развитием языка выступает в качестве корневой этноморфемы *-аз//ас*; 5) этноморфема *-аз//ас* в силу интенсивных языковых контактов на пространстве Евразии обретает статус общезыковой морфемы; 6) этническое имя *аз//ас* является материальным языковым выражением типологически универсальной семантики ‘человек’, ‘люди’; 7) предложена объективно обоснованная версия этимологии полисонима *Яссы*; 8) фонетический вариант *эз* этнического имени *аз//ас* в процессе адъективации обретает значения ‘настоящий, истинный’.

Выводы

1. Установлено широкое употребление народных географических терминов в структуре топонимов Кызылкумского региона.

2. Использование в структуре топонимов изучаемого региона народных географических терминов было обусловлено необходимостью точного обозначения и красочного описания физико-географических особенностей ландшафта.

3. Народные географические термины являются неисчерпаемым источником образования новых топонимов, что подтверждается наличием терминов *құм* ‘песок’, *тау* ‘гора’, *төбе* ‘холм’ в структуре оронимов; *булақ* ‘родник’, *көл* ‘озеро’, *құдық* ‘колодец’ в составе гидронимов и т.п.

4. В структуре топонимов изучаемого региона наблюдаются сакральные числительные, обладающие значением неопределенного множества.

5. Выявлены и описаны народные географические термины: а) *ащы* ‘солёный, солоноватый’ в значении «непригодный к питью, водный источник»; б) *кесік* в значении «объект с обрезанными, остро оформленными краями».

6. Продуктивность топообразовательной модели с использованием общeturкских народных географических терминов стала одной из характерных примет топонимической системы Кызылкумов.

7. В процессе исследования топонимии региона найдено решение двух взаимосвязанных задач: определена научная этимология и выявлена исконная семантика отдельных общeturкских этнонимов, этнотопонимов с утерянной историей происхождения и затемненной семантикой.

Список сокращений

азер. – азербайджанский; алт. – алтайский; башк. – башкирский; тат. – татарский; болг. – болгарский; тув. – тувинский; др.-тюрк. – древнетюркский; турец. – турецкий; каз. – казахский; турк. – туркменский; кирг. – киргизский; узб. – узбекский; ногайск. – ногайский; хакас. – хакасский

Список источников

1. Югай Р.Л. История развития географических и картографических представлений о пустыне Кызылкум (с древнейших времен до середины XIX в.) : автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Ташкент, 1964. 21 с.

2. Нафасов Т. Топонимы Кашкадарьинской области : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ташкент, 1968. 30 с.

3. Нафасов Т. Толковый словарь топонимов Узбекистана (южные районы Узбекистана). Ташкент : Узбекистан, 1988. 288 с.

4. Каримова Л. Топонимы в североузбекских говорах : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ташкент, 1972. 29 с.

5. Хужамбердиев Я. Историко-этимологическое исследование топонимики Сурхандарьинской области Узбекской ССР : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ташкент, 1973. 26 с.

6. Хуррамов К. Узбекские географические термины, обозначающие рельеф Южного Узбекистана : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ташкент, 1981. 25 с.

7. Найимов С.Н. Ойконимы Бухарской области : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ташкент, 1984. 23 с.

8. Камолитдин Ш.С. Древнетюркская топонимия Средней Азии / отв. ред. М. Исохов. Ташкент : Шарк, 2006. 192 с.

9. Суперанская А.В. Групповые обозначения людей в лексической системе языка // Имя нарицательное и собственное: сб. ст. / отв. ред. А.В. Суперанская. М., 1978. С. 59–83.

10. Мурзаев Э.М. Монгольская Народная Республика: Физико-географическое описание / отв. ред. А.А. Григорьев. 2-е изд., доп. М. : Географгиз, 1952. 472 с.

11. Казакевич В.А. Современная монгольская топонимика. Л. : Изд-во АН СССР, 1934. 30 с.

12. Географический энциклопедический словарь: Географические названия / гл. ред. А.Ф. Трёшников. 2-е изд., доп. М. : Сов. энци., 1989. 592 с.

13. Никонов В.А. Введение в топонимику. 2-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2011. 184 с.

14. Толковый словарь казахского языка: в 2 т. Т. 1: А–К / под общ. ред. С.К. Кенесбаева. Алма-Ата : Изд-во АН КазССР, 1959. 337 с.

15. Мынбаев Н. Этнос и этноним. Saarbrücken : Lap Lambert Academic Publishing, 2016. 180 с.

16. Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов / ред. Н.А. Рожкова. М. : Мысль, 1984. 653 с.

17. Древнетюркский словарь / ред. В.М. Наделяев, Д.М. Насилов, Э.Р. Тенишев, А.М. Щербак. Л. : Наука, Ленинградское отделение. 1969. 677 с.

18. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. А.В. Суперанская. М. : Наука, 1988. 192 с.

19. Молчанова О. Т. Топонимический словарь Горного Алтая / под ред. А.Т. Тыбыковой. Горно-Алтайск : Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1979. 400 с.

20. Марр Н.Я. Избранные работы: Этно- и глоттогония Восточной Европы / отв. ред. Ф.В. Кипарисов. М. ; Л. : Соцэкгиз, 1935. Т. 5. 689 с.

21. Еремеев Д.Е. К семантике тюркской этнонимии // *Этнонимы* : сб. статей / отв. ред. В.А. Никонов. М. : Наука (Главная редакция восточной литературы), 1970. С. 133–142.
22. Стратанович Г.Г. Проблема «скользящих этнонимов» // *Этнонимы* : сб. статей / отв. ред. В.А. Никонов. М. : Наука (Главная редакция восточной литературы), 1970. С. 51–60.
23. Чеснов Я.В. О социальной мотивированности древних этнонимов // *Этнонимы* : сб. ст. / отв. ред. В.А. Никонов. М. : Наука (Главная редакция восточной литературы), 1970. С. 46–50.
24. Крюков М.В. «Люди», «настоящие люди» (к проблеме исторической типологии этнических самоназваний) // *Этническая ономастика* / отв. ред. Р.Ш. Джарылгасинова, В.А. Никонов М., 1984. С. 6–12.
25. Мынбаев Н. Закономерности номинации и инновационная методика этимологического анализа этнических имен / отв. ред. К. Рысбергенова. Шымкент : Кызмет баспасы, 2021. 144 с.
26. Маковский М.М. Семиотика языческих культур (мифопоэтические этюды) // *Вопросы языкознания*. 2002. № 6. С. 55–81.
27. Радлов В.В., Мелиоранский П.М. Древнетюркские памятники в Кошо-Цайдаме. Санкт-Петербург, 1897 // Орхонские надписи: Кюль-Тегин. Бильге-каган. Тоньюкук / ред. А. Аманжолов. Семей, 2021. 253 с.
28. Мифы народов мира : энцикл. : в 2 т. 2-е изд. / гл. ред. С.А. Токарев. М. : Сов. энцикл., 1987. Т. 1: А–К. 671 с.
29. Валиханов Ч.Ч. Киргизское родословие // *Собр. соч.* : в 5 т. / сост. В.Я. Басин; науч. ред. А.Г. Поздеев. Алма-Ата, 1985. Т. 2. С. 148–166.
30. Кармышева Б.Х. Следы средневековых этнонимов и антропонимов в узбекских генеалогиях (ас, кышлык, урус) // *Ономастика Средней Азии* / отв. ред. В.А. Никонов, А.М. Решетов. М., 1978. С. 28–37.
31. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения / отв. ред. Т.А. Жданко. М. : Наука, 1974. 576 с.
32. Толстова Л.С. Отголоски ранних этапов этногенеза народов Средней Азии в ее исторической ономастике // *Ономастика Средней Азии* / ответ. ред. В.А. Никонов, А.М. Решетов. М., 1978. С. 6–17.
33. Бартольд В.В. Тюрки: Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии / ред. Р. Соболева. Алматы : Жалын, 1993. 192 с.
34. Никонов В.А. Краткий топонимический словарь / ред. Е.И. Белёв. М. : Мысль (Главная редакция географической литературы), 1966. 509 с.
35. *Список населенных мест Узбекской ССР и Таджикской АССР / СССР*. Центр стат. упр. Узбекистана. Отд. демогр. статистики. Самарканд : ЦСУ Узбекистана, 1925–1926. Вып. 2–8.

References

1. Yugay, R.L. (1964) *Istoriya razvitiya geograficheskikh i kartograficheskikh predstavleniy o pustyne Kyzylkum (s drevneyshikh vremen do serediny XIX v.)* [History of the development of geographical and cartographic ideas about the Kyzylkum desert (from ancient times to the middle of the 19th century)]. Abstract of Geography Cand. Diss. Tashkent.
2. Nafasov, T. (1968) *Toponimy Kashkadar'inskoy oblasti* [Toponyms of the Kashkadarya region]. Abstract of Philology Cand. Diss. Tashkent.
3. Nafasov, T. (1988) *Tolkovyy slovar' toponimov Uzbekistana (yuzhnye rayony Uzbekistana)* [Explanatory Dictionary of Toponyms of Uzbekistan (Southern regions of Uzbekistan)]. Tashkent: Uzbekistan.
4. Karimova, L. (1972) *Toponimy v severouzbekskikh govorakh* [Toponyms in North Uzbek dialects]. Abstract of Philology Cand. Diss. Tashkent.

5. Khuzhambardiev, Ya. (1973) *Istoriko-etimologicheskoe issledovanie toponimiki Surkhandar'inskoy oblasti Uzbekskoy SSR* [Historical and etymological study of toponymy of the Surkhandarya region of the Uzbek SSR]. Abstract of Philology Cand. Diss. Tashkent.
6. Khurramov, K. (1981) *Uzbekskie geograficheskie terminy, oboznachayushchie rel'ef Yuzhnogo Uzbekistana* [Uzbek geographical terms denoting the relief of Southern Uzbekistan]. Abstract of Philology Cand. Diss. Tashkent.
7. Nayimov, S.N. (1984) *Oykonimy Bukharskoy oblasti* [Oikonyms of the Bukhara region]. Abstract of Philology Cand. Diss. Tashkent.
8. Kamoliddin, Sh.S. (2006) *Drevnetyurkskaya toponimiya Sredney Azii* [Ancient Turkic Toponymy of Central Asia]. Tashkent: Shark.
9. Superanskaya, A.V. (1978) Gruppy oboznacheniya lyudey v leksicheskoy sisteme yazyka [Group designations of people in the lexical system of language]. In: Superanskaya, A.V. (ed.) *Imya naritsatel'noe i sobstvennoe* [Common and Proper Nouns]. Moscow: Nauka. pp. 59–83.
10. Murzaev, E.M. (1952) *Mongol'skaya Narodnaya Respublika: Fiziko-geograficheskoe opisaniye* [Mongolian People's Republic: Physical and geographical description]. 2nd ed. Moscow: Geografiz.
11. Kazakevich, V.A. (1934) *Sovremennaya mongol'skaya toponimika* [Modern Mongolian Toponymy]. Leningrad: USSR AS.
12. Treshnikov, A.F. (ed.) (1989) *Geograficheskiy entsiklopedicheskiy slovar': Geograficheskie nazvaniya* [Geographical Encyclopedic Dictionary: Geographical names]. 2nd ed. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.
13. Nikonov, V.A. (2011) *Vvedenie v toponimiku* [Introduction to Toponymy]. 2nd ed. Moscow: Izd-vo LKI.
14. Kenesbaev, S.K. (ed.) (1959) *Tolkovyy slovar' kazakhskogo yazyka* [Explanatory Dictionary of the Kazakh Language]. Vol. 1. Alma-Ata: Kazakh SSR AS.
15. Mynbaev, N. (2016) *Etnos i etnonim* [Ethnicity and Ethnonym]. Saarbrücken: Lap Lambert Academic Publishing.
16. Murzaev, E.M. (1984) *Slovar' narodnykh geograficheskikh terminov* [Dictionary of Folk Geographical Terms]. Moscow: Mysl'.
17. Nadelyaev, V.M. et al. (eds) (1969) *Drevnetyurkskiy slovar'* [Ancient Turkic Dictionary]. Leningrad: Nauka, Leningradskoe otdelenie.
18. Podol'skaya, N.V. (1988) *Slovar' russkoy onomasticheskoy terminologii* [Dictionary of Russian Onomastic Terminology]. 2nd ed. Moscow: Nauka.
19. Molchanova, O.T. (1979) *Toponimicheskiy slovar' Gornogo Altaya* [Toponymic Dictionary of the Altai Mountains]. Gorno-Altaysk: Gorno-Altayskoe otdelenie Altayskogo knizhnogo izdatel'stva.
20. Marr, N.Ya. (1935) *Izbrannye raboty. Etno- i glottogoniya Vostochnoy Evropy* [Selected Works. Ethno- and glottogony of Eastern Europe]. Vol. 5. Moscow; Leningrad: Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo (GSEI).
21. Eremeev, D.E. (1970) K semantike tyurkskoy etnonimii [On the semantics of Turkic ethnonymy]. In: Nikonov, V.A. (ed.) *Etonimiy* [Ethnonyms]. Moscow: Nauka (Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury). pp. 133–142.
22. Stratanovich, G.G. (1970) Problema "skol'zyashchikh etnonimov" [The problem of "sliding ethnonyms"]. In: Nikonov, V.A. (ed.) *Etonimiy* [Ethnonyms]. Moscow: Nauka (Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury). pp. 51–60.
23. Chesnov, Ya.V. (1970) O sotsial'noy motivirovannosti drevnykh etnonimov [On the social motivation of ancient ethnonyms]. In: Nikonov, V.A. (ed.) *Etonimiy* [Ethnonyms]. Moscow: Nauka (Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury). pp. 46–50.
24. Kryukov, M.V. (1984) "Lyudi", "nastoyashchie lyudi" (k probleme istoricheskoy tipologii etnicheskikh samonazvaniy) ["People", "real people" (to the problem of historical

typology of ethnic self-names)]. In: Dzharlygasinova, R.Sh. & Nikonov, V.A. (eds) *Etnicheskaya onomastika* [Ethnic Onomastics]. Moscow: Nauka. pp. 6–12.

25. Mynbaev, N. (2021) *Zakonomernosti nominatsii i innovatsionnaya metodika etimologicheskogo analiza etnicheskikh imen* [Patterns of Nomination and Innovative Methods of Etymological Analysis of Ethnic Names]. Shymkent: Kyzmet baspasy.

26. Makovskiy, M.M. (2002) *Semiotika yazycheskikh kul'tur (mifopoeticheskie etyudy)* [Semiotics of pagan cultures (mythopoetic studies)]. *Voprosy yazykoznaniiya*. 6. pp. 55–81.

27. Radlov, V.V. & Melioranskiy, P.M. (2021) *Drevnetyurkskie pamyatniki v Kosho-Tsaydame. Sankt-Peterburg, 1897* [Ancient Turkic monuments in Kosho-Tsaidam. St. Petersburg, 1897]. In: Amanzholov, A. (ed.) *Orkhonskie nadpisi: Kyul'-Tegin. Bil'ge-kagan. Ton'yukuk* [Orkhon Inscriptions: Kul'-Tegin. Bilge Kagan. Tonyukuk]. Semei: Mezhdunarodnyy klub Abaya.

28. Tokarev, S.A. (ed.) (1987) *Mify narodov mira. Entsiklopediya* [Myths of the Peoples of the World. Encyclopedia]. Vol. 1. 2nd ed. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.

29. Valikhanov, Ch.Ch. (1985) *Kirgizskoe rodoslovie. Sobranie sochineniy* [Kyrgyz Genealogy. Collected works]. Vol. 2. Alma-Ata: Glav. redaktsiya Kazakhskoy sovetskoy entsiklopedii. pp. 148–166.

30. Karmysheva, B.Kh. (1978) *Sledy srednevekovykh etnonimov i antroponimov v uzbekskikh genealogiyakh (as, kyshlyk, urus)* [Traces of medieval ethnonyms and anthroponyms in Uzbek genealogies (as, kyshlyk, urus)]. In: Nikonov, V.A. & Reshetov, A.M. (eds) *Onomastika Sredney Azii* [Onomastics of Central Asia]. Moscow: Nauka (Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury). pp. 28–37.

31. Kuzeev, R.G. (1974) *Proiskhozhdenie bashkirskogo naroda. Etnicheskiy sostav, istoriya rasseleniya* [Origin of the Bashkir People. Ethnic composition, settlement history]. Moscow: Nauka.

32. Tolstova, L.S. (1978) *Otgosloski rannikh etapov etnogeneza narodov Sredney Azii v ee istoricheskoy onomastike* [Echoes of the early stages of the ethnogenesis of the peoples of Central Asia in its historical onomastics]. In: Nikonov, V.A. & Reshetov, A.M. (eds) *Onomastika Sredney Azii* [Onomastics of Central Asia]. Moscow: Nauka (Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury). pp. 6–17.

33. Bartol'd, V.V. (1993) *Tyurki: Dvenadtsat' lektsiy po istorii turetskikh narodov Sredney Azii* [Türks: Twelve lectures on the history of the Turkish peoples of Central Asia]. Almaty: Zhalyn.

34. Nikonov, V.A. (1966) *Kratkiy toponimicheskii slovar'* [Brief Toponymic Dictionary]. Moscow: Mysl' (Glavnaya redaktsiya geograficheskoy literatury).

35. Tsentral'noe Statisticheskoe Upravlenie Uzbekistana [Central Statistical Office of Uzbekistan]. (1925–1926) *Spisok naseleennykh mest Uzbekskoy SSR i Tadjikskoy ASSR / SSSR* [List of Populated Places in the Uzbek SSR and Tajik ASSR / USSR]. Vols 2–8. Samarkand: TsSU Uzbekistana.

Информация об авторах:

Мингбаев Н.Ж. – д-р филол. наук, руководитель научного центра «Тюркология» Южно-Казахстанского университета им. М. Ауэзова (Шымкент, Казахстан). E-mail: annurtas@mail.ru

Авдонин В.В. – канд. филол. наук, доцент кафедры «Языки и литература» университета им. Ж. Ташенова (Шымкент, Казахстан). E-mail: vld-55@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

N.Zh. Mingbaev, Dr. Sci. (Philology), head of the Turkology research centre, South Kazakhstan University (Shymkent, Kazakhstan). E-mail: annurtas@mail.ru

V.V. Avdonin, Cand. Sci. (Philology), associate professor, Tashenev University (Shymkent, Kazakhstan). E-mail: vld-55@yandex.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 11.07.2022;
одобрена после рецензирования 06.06.2023; принята к публикации 7.03.2024.*

*The article was submitted 11.07.2022;
approved after reviewing 06.06.2023; accepted for publication 7.03.2024.*